

Свидание, не требующее обоснования

Доминика Лакруа

С личной жизнью у Доминики был полный караул - то ей казалось, что ей монастырь и нельзя, то попыталась что-то такое придумать, но получила от ворот поворот по всей форме, то просто было не до этого. И, что самое примечательное, этот караул французенку полностью устраивал. Мол, нет, ну, значит, и нет, значит, всегда найдется чем заняться помимо этого. Это пока еще не катастрофа.

Но это Лакруа казалось, что у нее все бодро и прекрасно, а со стороны она, как видно, выглядела довольно плачевно. Иначе как объяснить то, что в один распрекрасный день к Доминике в комнату ворвалась Дарсия с радостными новостями наперевес. И заключались эти радостные новости в том, что для французенки уже придумано свидание вслепую, осталось его только организовать. Доминика попыталась увильнуть. Дарси не сказала чтобы была пробивной и настойчивой, но очень попросила не отказываться. Очень быстро в диалог вклинилась ошивающаяся рядом Эва, поганый штрейкбрехер, и заметила, что в свидании вслепую ничего дурного нет, это даже интересно, а не понравится, так просто не пойдешь на следующее, дел-то на ржавый цент. Сперва это показалось аргументом слабым; потом Доминика решила, что и впрямь, дурного ничего, а может, ее даже ожидает какое-нибудь захватывающее приключение. По просьбе Дарсии девушка написала коротенькую записку, в которой указала время встречи, место - как назло, ничего вменяемее пруда в голову не пришло, потому берег пруда местом и стал, - и подписала все это своим именем. После чего оставалось только готовиться к свиданию и волноваться, как школьница, которая никогда раньше так близко мальчишек не видела.

Ко дню и часу Икс с волнением справиться удалось, со своим внешним видом - тоже, и вдоль берега пруда в назначенный час Доминика прогуливалась, считая, что уж первое-то впечатление она должна произвести положительное. И дальше нужно будет только постараться это впечатление уж хотя бы не сломать. А то и улучшить, если такой шанс будет.

Джун Мотидзуки

Отношение ко всей этой кутерьме со свиданиями, затеянными Дарсией, у Джун, до момента, когда отступать было уже поздно, успело поменяться раз так десять. То затея казалась ему забавной и многообещающей, а то совершенно провальной. Его не оставляла мысль о некоторой подлости с собственной стороны по отношению к девушкам, которых, вместо одной, как это положено, оказалось сразу четыре. Даже лет в восемнадцать, когда он был тем еще ветреником, Джун не позволял себе встречаться с двумя девушками одновременно, поэтому, чтобы хоть как-то успокоить разыгравшуюся совесть решил считать запланированное не свиданиями, а приятными встречами, с правом передумать в их процессе.

И первая приятная встреча была запланирована с Девушкой по имени Доминика на берегу пруда. На его вкус, уже от самого места пахло некоторой романтикой, но он твердо пообещал себе не поддаваться ее воздействию сразу, что было непросто с учетом долгого, по его меркам, перерыва в отношениях с представительницами прекрасного пола. Короткие встречи со старыми подружками, во время визитов в

Японию, он не считал, как и свой побег в приятной компании с церемонии открытия ресторана, в котором работал брат.

Яркую девушку с запоминающейся внешностью, с которой он как-то пересекался на общих занятиях, Джун увидел издалека. Вероятно именно ее имела в виду Дарсия, говоря о некоторой экзотичности, но, если подруга переживала за его возможную реакцию, то ее страхи были напрасными. Ему безумно нравилось сочетание необычного для японцев цвета кожи и буйных естественных кудряшек, не встречающихся у представительниц его нации, но это сильно усложняло задачу общаться исключительно в дружеском ключе и не допускать в голову нормальных для молодого здорового мужчины мыслей.

- Надеюсь, я не опоздал, - подойдя поближе, он тепло улыбнулся девушке, пользуясь возможностью как следует ее рассмотреть. - Не знаю, что там про меня рассказывала Дарсия, поэтому, на всякий случай, представляюсь. Джун.

Представляться он решил без фамилий, поклонов и прочих принятых у японцев формальностей. За время жизни в монастыре он смог в полной мере прочувствовать культуральные различия, поэтому решил сразу не тыкать своей "японистостью" в глаза, ограничиваясь только внешностью, которая и так прекрасно его выдавала.

Доминика Лакруа

Поволноваться Доминика успела изрядно - все-таки, как ни крути, а это было ее первое в Линь Ян Шо свидание. Даже если странно организованное и пока не кажущееся девушке таким уж настоящим и серьезным. Все равно ведь, первое, и в этом слове определенно была какая-то магия, заставляющая сердце биться чуть взволнованнее и чаще, а щеки наливаться румянцем - впрочем, что приятно, совсем легким, который нежно украшал лицо, а не заставлял его стыдливо дымиться.

Ой, блин, меньше драмы. Это же даже не настоящее свидание - так, проба пера.

Лакруа едва успела успокоить себя этой мыслью, как на берегу пруда появился юноша, и внутри снова все взволнованно всколыхнулось. Ай, осталось только влюбиться с первого взгляда, в довершение нежной глупости - но хоть этого француженка, по счастью, не сделала. Хотя бы здесь устояла.

- Нет, ты как раз вовремя, что ты! - откликнулась Лакруа, с готовностью оборачиваясь к молодому человеку. - Здравствуй, Джун. Я Доминика - хотя, постой, это ты и так уже знаешь, верно? - девушка мысленно отвесила себе безжалостного пинка. Конечно, она же писала свое имя на записке с местом и временем свидания, глупо было об этом не вспомнить. - О, Дарсия так тебя рекламировала, что мне даже хотелось ее спросить, почему же она сама с тобой не встречается. Это правда, что ты отменно стреляешь из лука? - не сдержавшись, поллюбопытствовала Доминика. Из всего изложенного Дарсией это, пожалуй, заинтересовало француженку, как саму причастную к стрельбе из лука, в первую очередь. Хотя бы потому, что даже такая странная точка соприкосновения - уже лучше, чем вообще ни одной.

Джун Мотидзуки

Если сама Доминика, похоже, немного расстроилась, на автомате произнесла свое имя, а затем вспомнив, что оно было написано на переданном ему листочке, то сам

Джун не углядел в этом ничего страшного, постаравшись сгладить возникшую неловкость.

- Доминика... - Он словно попробовал имя на вкус. - Я, конечно, его уже знаю, но теперь представляю, как оно должно правильно звучать и постараюсь не делать ошибок. Так что спасибо.

Он снова улыбнулся, мысленно произнося имя девушки еще раз. Европейские имена значительно отличались по звучанию от японских, а поскольку Джун не любил допускать ошибки в столь важных вещах, то был рад возможности сразу услышать оригинальное произношение.

- Боюсь даже представить, что про меня наговорила Дарсия, но если так сильно нахваливала, то, вероятно, из дружеских побуждений немного преувеличила мои достоинства. Но об этом судить уже тебе.

Вопрос про стрельбу из лука Джуну сначала немного удивил, но, немного покопавшись в памяти, он смог выудить образ Доминики на одном из занятий по стрельбе из лука, после чего все стало на свои места.

- Не знаю, отменно ли... Но да, стреляю. И ты, как я понимаю, тоже? Мне кажется, я видел тебя... - он снова ненадолго задумался, стараясь сделать воспоминание более четким, - на занятии в Цитадели Птиц. Там еще были длинные луки юми.

К своему стыду в тот день он стрелял из классического японского лука впервые, до этого занимаясь только со спортивным. После чего пообещал себе вернуться к на несколько лет забытой стрельбе, что, собственно, и сделал, введя в свою практику постоянные тренировки с этим видом оружия.

Доминика Лакруа

- Правильно. Бойся. Она нарисовала портрет идеального мужчины, а тебе теперь с этим жить, - с улыбкой пострадала Доминика. Она, услышав столь идеализированный образ, предпочла на всякий случай в него не поверить, чтобы не разочаровываться потом с треском и грохотом. Но все равно, услышанного из памяти не удалишь, и потому Лакруа до сих пор самую малость надеялась и вправду увидеть эти потрясающие глубины совершенства.

Про стрельбу из лука, например, правда, это уже отрадно.

- Твоя правда, стреляю. Но насчёт качества тоже судить не возьмусь, - согласилась Доминика. Ей почему-то казалось, стоит с луком на глаза мастеру Алексиу показаться, и гречанка беспощадным глазом тут же найдёт под сотню ошибок, да и вообще выяснит, что некоторые девицы тут совершенно не представляют себе, как выглядит стойка для стрельбы. - Да, в Цитадели Птиц я была на таком мастер-классе! Получается, ты тоже? Вот черт! Я тебя не видела. Я когда на занятиях на оружие смотрю, вокруг себя редко вижу дальше, чем на два метра, - огорченно и чуть виновато сказала Доминика. Это было её большим недостатком: может, давно уже с половиной монастыря бы познакомилась, если бы поменьше таранилась на лук в своих руках и побольше смотрела на людей. Пытаясь недостаток внимания тогда компенсировать искренним интересом сейчас, Доминика спросила: - А что ещё ты делал в Цитадели Птиц? Не ради одного же большого лука ты туда поднимался?

- Лакруа вот, получилось, именно что ради одного только лука и гонялась, но об этом трепать вовсе не стоило. Доминика осторожно коснулась ладони Джуна, самым кончиком мизинца, скорее обозначая, что молодые люди могли бы взяться за руки, чем действительно прикасаясь, и предложила, кивком указывая на берег пруда: - Пройдёмся немного?

Потому что стоять, как будто в землю вросли - это, право слово, даже как-то неловко.

Джун Мотидзуки

- Эх, Дарсия... - Джун сокрушенно покачал головой, - вот как так можно. Мне же до идеального мужчины далеко, как от Парижа до Токио. И это человек, который знает одну из моих страшных слабостей...

Собственно, Дарсия была единственной из местных жителей, кто посещал его набитую барахлом комнату, которую сама же и называла "норой". Но, видимо, о его пагубной тяге, в первую очередь, к одежде, она решила умолчать.

- Ну, то, что ты на занятиях по сторонам не смотришь, это, наверное, хорошо. А то, - он хитро улыбнулся, - вот так ненароком посмотришь, и потом стрела в мишень не идет.

В принципе, он сам особых проблем с концентрацией не испытывал, но все же предпочитал, заниматься в одиночестве или под руководством наставника, чтобышний раз не отвлекаться, если вдруг увидит кого-нибудь интересного.

- А в Цитадель Птиц меня привели, в первую очередь, голоса. Точнее желание что-то с ними сделать. Я, чтобы было понятно, кто-то вроде шамана. Только без всяких там грибов, бубнов и прочих атрибутов, в которых я совершенно не силен.

Сейчас подобные признания давались Джуну легко, а вот в первое время ему довелось изрядно понервничать, поскольку он не был до конца уверен, что просто не сошел с ума. Ему до сих пор иногда приходило в голову, что все происходящее могло быть плодом его больного воображения, но, несмотря на это, он смирился с необходимостью контактировать с духами и даже начал видеть в этом ощутимые плюсы.

Легкое касание мизинца Доминики его ладони заставило Джуна вздрогнуть, поскольку он прекрасно понял значение этого жеста. Конечно, он с удовольствием прогулялся бы с девушкой за руку, но это противоречило его первоначальным планам, поэтому не стоило поддаваться соблазну и переводить все в романтическую плоскость... Так думал он секунд тридцать, прежде чем решительно взял Доминику за руку и сделал шаг вперед, показывая, что согласен с ее предложением.

- А что тебя интересует кроме стрельбы из лука?

Джун надеялся на волшебное воздействие ни к нему не обязывающей беседы, способной немного разбавить начинающую формироваться атмосферу, поэтому отчаянно цеплялся за обыденные вещи, позволяющие не скатиться в самое что ни

на есть настоящее свидание.

Доминика Лакруа

- И что ведь самое печальное - она тебя в эту яму загнала с самыми что ни на есть лучшими намерениями. Знаешь, я начинаю даже радоваться, что в обратную сторону эта связь не работала, и Дарсия тебе про меня ничего не рассказывала. Не рассказывала ведь? - встревоженно дрогнула бровью Доминика. Мало ли, сейчас выяснится, что она, со своей стороны, оказывается, идеальная женщина, которая одной рукой готовит трехэтажный торт со взбитыми сливками, а другой рукой, как Д'Артаньян, каждый день закалывает десяток гвардейцев кардинала ещё до завтрака, и все это - оставаясь безупречно красивой и легко поддерживая беседу о достоинствах Сартра. Тогда придётся пыhtеть и оправдывать.

Хотя, если такое вдруг и выяснится - они с Джун, пожалуй, запросто смогут сойтись на том, что оба они не идеалы во плоти, и на том успокоиться.

На осторожное прикосновение к ладони Джун не отвечал достаточно долго для того, чтобы Доминика успела решить, что она форсирует события, и попыталась убрать руку. Но уже через несколько мгновений молодой человек перехватил её руку, и Лакруа с облегчением радостно улыбнулась. Эта, казалось бы, маленькая перемена на самом деле довольно существенно изменяла общий настрой встречи: уже не невинно, как в школе на перемене, но ещё не так серьёзно, чтобы заявлять "ну, теперь это точно настоящее свидание, так что давай целоваться".

- Я представляю себе, кто такие шаманы, есть знакомые. И из них бубном никто на моей памяти не пользовался, а уж тем более, грибами не баловаться, - кивнула Лакруа, осторожно переплетая их с Джун тёплые пальцы. Проживая в одной комнате с Эвой - которая не только шаманом была, но и прорицанием увлеклась, и потому, как будто вся сконцентрированная в верхней чакре, даже словно была слегка по-благородному безумна - француженка сумела нахвататься знания ровно настолько, чтобы отличать и отвергать расхожие выдумки. - У них по лицу видно, что камлают. Отпечаток древней глубины - да, вот как у тебя, - сообщила Доминика, внимательно вглядываясь в лицо Джуна. У кого-то это уловить было проще, у кого-то, как у Эвы с её пластилиновой мордашкой, еле поймашь. Сейчас Доминика определённо видела - тонким контуром обозначенную глубину древнего знания, его серьёзность и вес.

И так всем этим увлеклась, что совершенно забыла на вопрос про свои увлечения ответить.

Джун Мотидзуки

- Нет, Дарсия меня оставила в полнейшем неведении. Так что если ты решишь рассказать о побеге из цирка, где тебя заставляли жонглировать котятками или о каких-нибудь своих экзотических пристастиях, мне ничего не останется, как поверить.

С одной стороны, в этой односторонности, когда Доминике рассказали о нем кучу всего интересного, а его оставили без сколько-нибудь полезной информации, была какая-то несправедливость, но вот с другой... При нынешнем варианте событий у него появлялась возможность составить свое собственное мнение, а не рассчитывать на вбитые чужим рассказом в голову установки.

- Это хорошо, что у тебя есть опыт общения с шаманами. - Параллельно с

болтовней Джун прислушивался к ощущениям, вызываемым женской рукой, уютно расположившейся в его собственной. - Не придется объяснять, почему от меня не тянет за километр безумием, и я не пытаюсь сорваться в какой-нибудь ритуальный пляс. Хотя, с учетом того, что я японец, это, наверное, проявилось бы в том, что я явился на свидание в свободной национальной одежде и высоком головном уборе, как какой-нибудь японский колдун оммёдзи.

Представив, как бы он смотрелся в таком виде со стороны, Джун скептически покачал головой. При таком раскладе Доминика быстро бы нашла причину держаться от него подальше. А это было бы крайне огорчительно, поскольку ему нравилось ощущать тепло руки девушки, как и заглядывать в ее выразительные глаза, пока она старательно что-то изучала, скользя по его лицу внимательным взглядом.

- Ты так на меня смотришь, что я начинаю волноваться, не забыл ли дома, как минимум, нос.

Джун попытался перевести все в шутку, поскольку подобное поведение со стороны Доминики вызывало желание коснуться пальцами свободной рукой ее щеки. А это, с какой стороны не посмотреть, было бы совершенно неуместным, хоть и наверняка доставившим бы ему удовольствие, поступком.

Доминика Лакруа

К стыду своему, Доминика так и не сообразила, что она довольно невежливо таращится. Ну, может, не "таращится", но Джун явно не приглашал ее так сканировать взглядом его лицо. Опомнилась Доминика только когда Джун сделал ей замечание. Лакруа поспешила отвести взгляд и смущенно ответила: - Извини. Нет, не забыл, все в порядке. Нос на месте, симпатичный такой, - но, как бы Доминику ни смутила эта ее ошибка, отнимать у Джуна руку она по-прежнему не спешила. Девушке не казалось, что она успела все начисто испортить, напротив, можно было даже со спокойной душой счесть, что ничего такого она не сделала.

- Сбежала не из цирка, но ты движешься в правильном направлении. Я свинтила с фехтовального манежа, - сообщила Доминика, решив, что самым разумным будет вернуться к прежней беседе и продолжать понемногу знакомиться друг с другом. - Поэтому так вышло, что я неплохо фехтую на рапирах - но, поскольку почти никто в монастыре больше фехтованием не занимается, то мне и тренироваться практически не с кем, - тренировалась все больше с тенью. Потом совсем рядом обнаружилась весьма внятно фехтующая Ингрид, да вот теперь к их странной паре пыталась третьей присоединиться Дарсия, но ей еще было догонять и догонять. - Вот, пожалуй, и все мои главные достоинства. В остальном - увлекаюсь всем понемногу и ничем. Ах да, еще я неплохо смотрюсь в белом, - добавила Доминика, бесстыдно угоняя шутку у Фрая и Лори и коверкая ее под себя. - Главное, чтобы не в гробу и не в тапочках. И красная помада мне идет.

Никогда не думала, что можно про саму себя так мало рассказать. Но тем не менее, Доминика пыталась сосредоточиться на чем-нибудь еще важном, но так ничего важного и не находила. Вот и все достижения за почти двадцать лет жизни. Обалдеть как богато. Пытаясь выцепить тему для продолжения разговора, Доминика не придумала ничего лучше, чем спросить: - Ты теперь планируешь задержаться в монастыре - или собираешься остаться ровно настолько, сколько

нужно, чтобы способности укротить?

Джун Мотидзуки

- Да все нормально, - постарался Джун успокоить начавшую извиняться девушку. - Если хочется на что-то посмотреть - пожалуйста, я не против.

Единственное, против чего он мог бы выступить, так это против чтения его достаточно хаотичных на данный момент мыслей. Но, насколько он знал, в Линь Ян Шо никто просто так не баловался подобными вещами, да и Доминика ничего не говорила о своих способностях к ментальной магии, так что по этому поводу он, скорее всего, мог не волноваться.

- О, фехтование на рапирах... - Он быстро окинул фигуру девушки изучающим взглядом, отмечая, что та действительно идеально подходит фехтовальщице, если он правильно понимал сам процесс работы с рапирой. - Да, здесь действительно трудно найти подходящего партнера. Но ты молодец, что не бросаешь тренировки.

Сам он в свое время, по желанию отца и из-за банального отсутствия свободного времени на несколько лет практически забыл о стрельбе из лука, так что почувствовал уважение к человеку, умудряющемуся не отказываться от своих увлечений даже там, где с этим возникали объективные трудности.

- А вот у меня ни с каким оружием, кроме лука, дело не складывается. Иногда хожу на тренировки к дяде, но так, скорее, чтобы его послушать.

Шутку про "белое" Джун решил не комментировать, ограничившись улыбкой, чтобы не убегать на опасную территорию и не рассуждать на тему - в чем там Доминика хорошо смотрится. Ему и так уже хватило упоминания красной помады, из-за которого он непроизвольно уставился на ее губы, отмечая про себя их красивое очертание и приятную пухлость.

- Я пока не решил, - вопрос о будущем заставил Джуна посерьезнеть. - В Японии меня ждет гарантированная работа, полная финансовая обеспеченность и мощная поддержка семьи, но что-то мне подсказывает, что я уже никогда не смогу жить, как раньше. А здесь... Наверное, мне нужно найти серьезную причину, чтобы остаться.

Джун отвел взгляд, чтобы посмотреть на мелкую рябь на воде, и, не отдавая отчета в своих действиях, чуть крепче сжал руку Доминики. Он не был уверен, что со всеми своими способностями сможет вписаться в обычное общество, дольше чем на месяц, но пока не хотел об этом думать, надеясь, что когда придет время, он сможет найти верные ответы на мучающие его вопросы.

Доминика Лакруа

- Я уже и так, пожалуй, рассмотрела больше, чем мне на первый раз положено. Хватит с меня, - отказалась Доминика. Долго краснеть было не в характере француженки, и Лакруа быстро вернула себе самообладание, так, что смогла дерзко добавить: - Вот позовешь на второе свидание - буду на правах более-менее состоявшейся девушки рассматривать тебя вдоль и поперёк. А пока это ещё рановато, пока мы с тобой только присматриваемся друг к другу. - И

"присматриваться", в понимании Доминики, вовсе не означало "сверлить взглядом во всех подходящих и неподходящих местах, пока дырки не появятся". Тем более, что у Джуна весьма и весьма симпатичное лицо, на таком да дырки делать - это же будет злостное вредительство.

Тему про оружие Доминика предпочла дальше языком и руками не хватать и тихо-мирно её отпустить, хотя рассказать про себя ей ещё было что. Например, что она за любое появляющееся в поле её зрения оружие готова с радостью ухватиться, но из этого выходит очень мало толку. Что помимо официальных дисциплин, преподаваемых в монастыре, она ещё умеет из арбалета гвоздить и весьма неплохо попадает по мишеням. Но это все, на взгляд Доминики, было уже несколько лишнее. У них же свидание, а не клуб реконструкторов. Зачерпнули по верхам, и довольно для начала.

Настолько "довольно для начала", что француженка даже тяжёлые рассуждения о смысле жизни готова была поддерживать, лишь бы снова возле оружия кругами не бегать. Крепким пожатием ладони Доминика исхитрилась не обмануться, чудом угадав, что это следствие охватившей Джуна задумчивости и предназначено вовсе не ей. Тем не менее, девушка в ответ тоже плотнее сомкнула пальцы, отмечая, что она это прикосновение заметила и что её ладонь не лежит в руке Джуна вялой, а то и дохлой рыбиной. Стараясь попадать молодому человеку в тон, Доминика так же серьёзно ответила: - Иногда серьёзная причина заключается в том, что нет серьёзной причины поступить иначе. Когда нельзя сказать, что из всего многообразия жизненных путей выбран самый правильный - но конкретно здесь и сейчас сделать правильное нельзя, - Лакруа сама примерно на том и торчала. Её в монастыре не удерживало ничего важнее прочно укоренившейся привычки жить в Линь Ян Шо. Но вместе с тем Доминика трезво понимала, что ей, не определившейся до конца, чего она там себе от жизни хочет и хочет ли вообще, любая попытка рвануть за пределы монастыря будет просто бесполезным, ни к чему не ведущим мельтешением.

Джун Мотидзуки

Как бы Джун не хотел избежать скользкой темы, связанной с возможным вторым свиданием, делать это было трудно, особенно с учетом прямого заявления Доминики в ответ на

предложение изучать его внешность так долго и пристально, как захочется. Проникнувшись особым очарованием девушки, сейчас он был готов наобещать ей хоть десять свиданий наперед, но недремлющая совесть заставляла его не торопиться, пока не разберется с этим марафоном, на который он подписался благодаря чрезмерной заботе Дарсии. Так что на этот раз Джун предпочел ответить шуткой, в которой, при этом, было и вполне здоровое зерно.

- Ну, пока моя задача заключается в том, чтобы тебе от меня еще на первом свидании не захотелось убежать, сверкая пятками.

Джун неплохо знал свои положительные стороны, но не страдал от мании величия, способной его заставить уверовать в собственную неотразимость. Присматривался не только он, присматривались и к нему, так что никто не отменял возможности, что части девушек с запланированных свиданий он мог по тем или иным причинам просто не понравиться.

- Пожалуй, я с тобой соглашусь, - кивнул Джун в ответ на рассуждения Доминики. - Да и пока меня все устраивает. В ближайшие месяцы паковать чемоданы и срываться в ту же Японию на долгий срок не собираюсь.

Он заметил, что немного перебарщивает с давлением на руку девушки и ослабил хват. Правда, при этом он не удержался и осторожно провел большим пальцем по нежной девичьей коже, но практически сразу это занятие оборвал, всем своим видом демонстрируя, что ничего и не было, и все просто тут за ручки держались, как и раньше.

- Надеюсь, ты тоже не собираешься в ближайшее время покидать монастырь? - решил Джун не уходить от последней темы. Пусть он и не строил никаких планов на будущее, невозможность пересечься с Доминикой хотя бы на той же тренировочной площадке его бы огорчила, что Джун, не имея обыкновения обманывать самого себя, честно признавал.

Доминика Лакруа

- Пока с задачей ты справляешься. Все отлично, желания сверкать пятками у меня нет, - завершила было Доминика. И тут же ей подумалось, что эту задачу с легкостью можно отразить зеркально и что сама француженка тоже должна бы решать нечто подобное. Доминика задумчиво потерла пальцем щеку и сочла нужным это все же озвучить: - Получается, моя задача тоже - постараться выложиться так, чтобы ты от меня к концу свидания не сбежал огородами? Надо же, а я и не подумала. Я-то считала, мое врожденное женское обаяние с лихвой решает все подобные проблемы, - чуть преувеличенно заявила Доминика, показывая, что это, естественно, тоже шутка. Что обаяние обаянием, но если наряду с ним демонстрировать еще и, к примеру, непрошибаемую тупость, то эдак всех мужчин распугать можно.

- В обозримом будущем - собираюсь все так же прочно пускать корни в монастыре. Так что еще запросто успею тебе надоесть, особенно если мы с тобой на одни и те же занятия ходить будем, - без тени смущения сообщила Доминика. Ей, правда, про подобные случаи слышать пока не доводилось - чтобы кто-то кому-то надоел потому только, что слишком часто на те же занятия ходил, это же нонсенс, - но отсутствие практики ведь еще не означает и отсутствие возможности, этот безумный мир иногда как только не изгибается. Уже честнее Доминика призналась: - Я, наверное, сейчас за пределами Линь Ян Шо вряд ли что-то забыла. Друзья у меня теперь все здесь, увлечения тоже, а планы... а серьезных планов ни так, ни эдак нет, вот и сижу здесь, - Лакруа даже в мастера подаваться не собиралась - умений малых, и ума тоже малого. С планами у нее нынче по жизни был полный караул. Хоть назначай планом на ближайшую жизнь "заполучить вот этого обворожительного молодого человека себе в мужа", все лучше, чем полный вакуум.

Джун Мотидзуки

- Это хорошо, что справляюсь, - с абсолютно серьезным лицом произнес Джун, хотя задорно поблескивающие глаза выдавали его истинный настрой. - А то вот стыд бы был, умудрился я тебя напугать еще до запланированного приглашения на ритуальное жертвоприношение.

Как это нередко бывало, Джун сначала сказал, а уже только потом сообразил, что

забыл уточнить, в качестве кого мог бы пригласить Доминику на столь достойное мероприятие, но, в итоге, решил ничего не пояснять, давая пищу чужому воображению.

-Твое женское обаяние справляется прекрасно, - заверил он, ничуть не кривя душой. Доминика ему откровенно нравилась, и, если бы не отягощающие обстоятельства, Джун бы мог придумать что-нибудь более интересное, чем банальное гуляние за ручку.

- Ну, я даже не представляю, что тебе нужно будет делать, чтобы мне надоест, - покачал он головой, пытаясь представить столь дикую ситуацию. - Разве что целыми днями на мне висеть... Только вот мне кажется, что тебе самой очень быстро надоест подобное времяпрепровождение.

Джун чувствовал, что за шуточными словами скрываются серьезные вещи, поэтому, послушав о планах Доминики обосноваться в монастыре, понимающе кивнул. Он и сам ощущал, как постепенно Линь Ян Шо затягивал его в свои "сети", со временем оставляя за своими пределами все меньше людей, с которыми он хотел бы общаться. Но пока здесь еще не было для него ничего такого, что могло перевесить чувство долга перед семьей, ставшее, благодаря воспитанию, неотъемлемой частью его личности.

Доминика Лакруа

Услышав про жертвоприношение, Доминика взглянула на Джуна с легким недоумением. Забыть, что молодой человек отрекомендовался шаманом, она еще не успела, поэтому внезапное заявление не застало ее врасплох, как могло бы, но все же, прозвучало неожиданно. Не в последнюю очередь - потому, что жизнерадостное и светлое лицо Джуна крайне плохо связывалось у Доминики с различными темными и кровавыми таинствами. Точнее, не связывалось вообще, не верилось и все тут, хоть лоб до крови расшиби с криком "верую", все одно не поможет.

- Что за ритуал? Ты будешь вызывать Ктулху? Чтобы успеть в последний раз сплясать на костях этого мира, перед тем, как нас всех поглотит лавкрафтовская мгла? - поинтересовалась Доминика, не сразу, но отмирая наконец и с радостью обнаруживая, что заявление Джуна не ошарашило ее до полной остановки мозга. - А мне, из-за моего исключительно удачного цвета кожи, как я понимаю, уготовлена роль черного жертвенного козла? Что ж, это не худший способ встретить конец света, - решила Лакруа. Лучше уж быть жертвенным козлом, которого пафосно зарежут и которого все увидят, чем безымянным статистом в третьем от конца ряду, случайно погибшим в суматохе конца света, да так, что этого никто и не заметил.

И да, то, что Доминика, ежедневно общаясь с Эвой, здраво представляла себе, как нынче выглядят шаманы, нисколько не отменяло ее права быть абсолютным профаном в том, чем и как шаманы занимаются на самом деле.

- Я не умею виснуть на мужчинах, - немедленно отказалась Доминика от такой чести. Она, в принципе, знала, что такие девушки есть, и даже встречала парочку таких, у которых это получалось легко и естественно, и вообще казалось, что мужские шеи для того только и созданы, чтобы прекрасным девушкам было за что надежно ухватиться, но это был далеко не случай Доминики. - Я в лучшем случае умею ходить сзади преданным хвостиком. Ты любишь хвостики?

Джун Мотидзуки

Джун уже и забыл, что на упоминание им жертвоприношений, люди реагируют, в лучшем случае, недоумением, а то и вовсе начинают подозрительно на него коситься, пусть и практически каждое сказанное им слово представляет собой жуткую дичь. Но, похоже, была в кровавых ритуалах какая-то особенная "магия", заставляющая вполне разумных девушек, вроде Доминики или той же Дарсии уверовать в его способность совершать нечто подобное, даже несмотря на явный несерьезный оттенок его неожиданных "признаний".

- Нет, - продолжил он в том же духе, раз в нем отчаянно пытались увидеть скрытого маньяка, прячущегося за приятной личиной. - Непосредственно тебя я приносить в жертву не собираюсь. Что за дикость? Чтобы связаться с мощным духом достаточно свернуть шею какому-нибудь небольшому животному, написать его кровью кое-какие символы, желательно на обнаженных частях твоего тела, а потом...

Дальше он не выдержал и рассмеялся, понимая, что убийца представителей местной мелкой фауны с жертвенными целями из него получается никудышный. Возможно, художник по женскому телу получился бы лучше, но эту тему Джун аккуратно предпочел опустить и честно признаться в своем наглom обмане.

- Я же это не серьезно, - отсмеявшись сообщил он. - Никогда не занимался подобной ерундой, да и сомневаюсь, что в этом вообще есть какой-то толк. Так что обещать экзотическое завершение свидания, увы, не могу.

Сообщение Доминики по поводу отсутствия у нее привычки висеть на мужчинах Джун также не смог оставить без внимания, изобразив на лице облегчение.

- Раз, висеть не будешь, тогда я спокоен. А то мне подкачаться придется, или долго я так, со своим классическим японским телосложением, могу и не протянуть. Поэтому вариант с хвостиком нравится мне намного больше.

Угодливое воображение тут же подкинуло ему картину собственной персоны с небольшими ушками и пушистым хвостом, так что пришлось потрясти головой, чтобы избавиться от этого навязчивого зрелища и вернуться к серьезным вопросам, вроде того, пошли бы хвост и ушки самой Доминике, которая явно должна была с ними выглядеть намного интереснее, чем он сам.

Доминика Лакруа

- Да как скажешь, ты же из нас двоих будешь главный специалист по мистическим ритуалам. Не станешь меня резать, так и не надо. Я только рада буду, - влегкую уступила Доминика, которая всегда готова была расстаться со своими явно кривыми представлениями о том, как живут и что делают шаманы, и заменить их на что-нибудь столь же кривое. Замена "худо" на другое "худо" большего минуса все равно не даст. - Холст для заклинания - значит, холст для заклинания, на эту почетную роль я тем более согласна. Обнажать полагается интригующие части тела или какие-нибудь вполне обыденные, типа коленок? - полюбопытствовала Доминика. На этом её попытки казаться серьёзной скончались в муках и корчах, и Лакруа рассмеялась.

Интересно, а если бы все же продолжили в том же духе, как скоро бы договорились

до того, что загадочные символы на самом деле представляют собой смайлики и рисуются на подушечках больших пальцев ног или на пятке, а за неимением крови убитого животного можно на крайний случай и морковным соком обойтись?

- А вдруг толк все же есть? Не на пустом же месте рассказы появились, - отсмеявшись, предположила Доминика. Ей, конечно, с её позиции полного профана было очень удобно огульно судить про то и про сё, но лёгкий, шутливый тон беседы пока позволял трепать и не затыкаться, чем Лакруа беззастенчиво и пользовалась.

- Договорились. Значит, отныне я буду твоим хвостиком. Симпатичного эфиопского фасона, - уверенно кивнула Доминика. Ей нравилось периодически пытаться прикинуться, что она имеет некоторое отношение к эфиопам с их безумно красивыми, отточенно правильными лицами. Причём, в худших традициях дешёвых комедий, Лакруа сперва пообещала, а потом только решила задуматься о том, как они до таких договорённостей вообще дойти успели.

Джун Мотидзуки

Его смех был быстро подхвачен Доминикой, которая тоже не смогла долго на полном серьёзе рассуждать на тему кровавых ритуалов. И вся эта ни к чему не обязывающая болтовня и веселье создавали особую атмосферу, делающую их свидание легким и, как Джун надеялся, приятным для обоих участников.

- То есть ты предлагаешь проверить правдивость слухов? - с трудом сдерживаясь, чтобы снова не засмеяться переспросил Джун. - И что же готова предоставить свое тело для экспериментов? И еще нам понадобится какой-нибудь зверек. У тебя нигде не завалялось ненужного маленького зверька, которого можно будет убить во славу науки?

Он внимательно осмотрел Доминику, делая вид, что выбирает места, наиболее подходящие для изображения на них всевозможных магических символов и, с сомнением, сообщил.

- Можно, конечно, попробовать обойтись и без излишнего обнажения... Но лицо, руки, ноги и, хотя бы, живот задействовать придется.

Джун понятия не имел до чего они в итоге докатятся со своими шутками, но надеялся, что результат будет чуть менее фееричный, чем назначение сразу нескольких свиданий, вытекшее из шутки о необходимости ему жениться ради обретения шкафа для многочисленного барахла.

- А хвостик, он прямо везде будет меня сопровождать? - осторожно уточнил Джун, после неожиданно нарисовавшейся договоренности. Как-то не хотелось ему потом объяснять мастерам, что это не женщину он с собой в душ потащил, а хвост, который тоже надо мыть, и который он просто не может оставить в комнате по причине невозможности оторвать его от собственного тела.

Доминика Лакруа

- Ну, кто-то же в конечном итоге должен проверить правдивость слухов. Если не мы, то кто? - без тени сомнения ответила Доминика. Как только выяснилось, что обнажаться полностью и рисовать таинственные символы в излишне неожиданных местах не надо, и Лакруа продемонстрировала полнейшую готовность к любому

ритуалу, хоть прямо здесь и сейчас. - Ненужного маленького зверька где-нибудь подберем, это дело нехитрое. На рынке купим или, например, в амбаре поймаем. Там, говорят, иногда крысы пробегают. Крыса подойдет для жертвоприношения во славу науки?

Все обсуждаемые темы сейчас были очень, безумно легкими, отлично подходящими для того, чтобы безоглядно мести языком и не притормаживать даже ни на секунду. Доминика уверенно пояснила: - Вообще-то, это максимально супер-хвостик, удобного пристежного фасона. Хочешь - отстегнул и пошел в душ без него, хочешь - взял с собой и тоже помыл. Как больше нравится. Хотя, при необходимости, хвостик может и сам себя помыть, без твоего участия. Говорю же, он супер, - не только симпатичный и послушный, но еще и чистоплотный, это же прелесть что такое. Жаль только, что на пушистый тянул не очень. Как бы Доминика ни постаралась распустить и взбить свои кудри, за исключительную лисью пушистость это не сойдет в любом случае. Но это единственный недостаток, других нет, в остальном хвост безупречен.

Джун Мотидзуки

- Ну раз ты согласна, то, считай, половина дела сделана. Но нам для начала стоит как следует изучить предмет. А то где-нибудь ошибемся и придется проводить второй ритуал. Это же мы так все местное зверье перебьем.

Болтать с Доминикой о всякой ерунде было легко и приятно. Вместо того, чтобы выразить обеспокоенность его психическим здоровьем, девушка включалась в предложенную тему, какой бы странной она не казалась, и начинала развивать ее дальше. И подобную способность Джун очень ценил в людях вообще, и в женщинах, особенно с которыми оказывался на свидании, в частности.

- Крыса подойдет, - авторитетно заявил молодой Мотидзуки, хотя на самом деле ничего не смыслил в правильных жертвоприношениях. - Но для начала нам ее еще нужно поймать. А мне пока не очень хочется куда-то бежать и устраивать охоту. Мне и здесь все нравится.

Джун очень надеялся, что Доминика не станет ловить его на слове и потребует немедленного проведения обещанного ритуала. А то пришлось бы выкручиваться, дабы не превращать легкую шутку в ненужные сейчас оправдания.

-Ого, как мне повезло, - восхищенно покачал головой Джун, слушая о достоинствах хвостика. - Удивительно, что за такой потрясающий хвост мне не приходится сражаться с толпой других желающих его обрести.

Он не сомневался, что происходи дело где-нибудь поближе к цивилизации, Доминике еще и отбиваться бы пришлось от назойливых поклонников. Хотя даже здесь, в монастыре, с учетом проживания в нем и мужчин, и женщин, было удивительно, что такая привлекательная и приятная в общении девушка до сих пор не обзавелась официальным парнем.

Доминика Лакруа

Предлагая принести в жертву крысу, Доминика вовсе не подразумевала, что она сразу же после согласия Джуну эту крысу побежит ловить немедленно, и чтобы

волосы назад. О чем девушка и посчитала нужным упомянуть: - Ну, любой хороший ритуал в любом случае требует хорошей подготовки. Так что прямо сейчас мы его все равно запускать не побегим. Надо сперва уточнить, на каких местах, чем и какие рисуются символы, все их выучить, чтобы не списывать со шпаргалки, поймать крысу, а лучше парочку, на случай, если одна в последний момент передумает участвовать в ритуале и слиняет... В общем, запускать все это прямо сейчас мы явно не побегим. Мы же не спешим? - улыбнулась Лакруа. И уверенно пообещала: - Если что, я готова перенести ритуал на другой раз. У меня не горит.

Но если с ритуалом все решалось хорошо и приятно, то разговор про хвост потек несколько в ином, чуть более грустном направлении.

- И не говори, я сама в расстройстве. Хвосты, видимо, нынче не в моде, даже такие классные, как я. Не берет никто, никому не надо, - безрадостно сказала Доминика и сделала вид, что опечалилась. Хотя на самом деле - отсутствие вокруг нее толпы претендентов на руку и сердце ее не так уж и печалило. Потому что с толпой претендентов становится совершенно невозможно учиться, а у Доминики и так это дело шло с перебоями. Потому что вместо учебы всю башку забивает любовь, и начинаешь только и думать, кто из поклонников больше нравится, правый или все-таки левый, и как бы так выбрать кого-нибудь одного, чтобы остальных не обидеть, ведь они же все такие славные.

А теперь вот еще сказала и задумалась, не прозвучало ли все это так, как будто она на Джуна вешается от безысходности, потому что никому больше девочка не сдалась.

Джун Мотидзуки

К счастью, Доминика тоже не горела желанием продолжить их свидание в достаточно необычном ключе, устроив погоню за крысами, поэтому можно было расслабиться и дальше наслаждаться приятной болтовней, делающей их общение живым и естественным.

- Не спешим, - кивнул Джун, всем своим видом показывая, что ритуалы - дело тонкое и подходить к ним надо, только имея за плечами серьезную подготовку. - Раз уж проверять слухи, то делать это так, чтобы никто потом не задавал вопросов к корректности процедуры проведения эксперимента.

Разобравшись с первым вопросом вопросом, Джун посчитал, что можно переходить и к серьезной проблеме - отсутствию спроса на потрясающие хвосты, что, несомненно, представляло собой удивительное и, при этом, печальное явление.

- Полнейшее безобразие! - демонстративно возмутился он, окидывая Доминику изучающим взглядом. - Вот во всем же хвост идеален. - А потом не удержался и приблизил свое лицо к лицу девушки, на несколько секунд встречаясь с ней взглядом. - И правда, во всем.

Осознание того, что он сильно так перебарщивает, добавляя в шутку провокационные моменты, пришло, не успел Джун договорить последнюю фразу. Поэтому практически сразу он вернулся к своему предыдущему положению, мысленно ругая себя за несдержанность.

- Ну ничего, - начал он, пытаясь отвлечься от своего недавнего поступка. -

Наверное, толпы скрытых хвостолобов боялись, что сами могут не подойти такому замечательному хвосту.

Аспект, касающийся наличия или отсутствия у Доминики молодых людей до этого свидания, Джун сознательно пропустил. Он прекрасно понимал, что в Линь Ян Шо люди приходят не для того, чтобы искать себе пару, поэтому возможность пообщаться с представителем или представительницей противоположного пола в форме, немного отличающей от обычной дружеской, считал, скорее, подарком судьбы, чем восстановлением справедливости, касающейся отсутствующей личной жизни.

Доминика Лакруа

Так готовились к ритуалу (который Доминика, к стыду своему, уже и забыла, что делать должен - или они вообще об этом не говорили?), словно собирались по результатам эксперимента статью писать в научный журнал. Хотя сейчас садись сочинять вступление, чтобы материал хороший зря не пропал.

Но сперва, всё же снова о хвостах.

- Безобразие, ещё какое, - успела согласиться Доминика, а потом Джун вдруг наклонился к ней почти вплотную, что-то внимательно выглядывая в её лице. Девушка от неожиданности растерялась и только и хлопала ресницами, позволив мгновению скатиться в никуда и ничем не кончиться. А, возможно, надо было прыгать навстречу и хватать, пока есть шанс, а то когда ещё молодой человек подойдёт так неосмотрительно близко.

- Ты ко мне приглядываешься как к возможному постоянному аксессуару? - все же ляпнула Доминика, хотя это было уже безнадежно поздно. Сама сообразив, что звучит запоздало и даже глупо, Лакруа едва заметно порозовела, мотнула головой: - А, впрочем, забудь. Я ничего не говорила, - и взамен ворчливо пожаловалась: - Тайные хвостолобы, между прочим, могли бы и рискнуть. Хвост не привередлив, он вовсе не ищет себе копчик от Гуччи. - В последний момент Доминика успела смягчить фразу и проглотить просившееся на язык более грубое слово "задница", которым, наверное, все же не стоило козырять на первой же встрече. Не то обидно, что подходят и предлагают себя какие-то неидеальные парни, а то обидно, что парни не подходят вообще никакие и ни с какими предложениями. Хотя Доминика из себя вроде бы недотрогу не строила и уж как минимум выслушать точно была готова. А может, и согласиться, но теперь уж как знать.

Джун Мотидзуки

Вопрос Доминики про постоянство аксессуара на какое-то мгновение вогнал Джуну в ступор. В первый момент ему захотелось совершенно искренне ответить "да", но потом он все-таки притормозил, поскольку почувствовал себя совершенно запутавшимся во всей этой кутерьме со свиданиями. А тут и девушка, смутившись, решила как-то замять эту тему, показывая, что свою возможность высказаться он упустил. Ну или, скорее, упустил правильное время, превратив достаточно важный момент их свидания во взаимную неловкость. И чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие ответа в словесной форме, Джун не нашел ничего лучше, чем снова чуть сильнее сжать руку Доминики, не скрывая, что сейчас делает это сознательно.

- Да, современные мужчины стали какими-то нерешительными и вместо того, чтобы добиваться поразивший их воображение хвост, предпочитают сдаваться даже не

начав битвы. Но ничего, остались еще хвостолюбы и старой закалки, которым такой хвост только покажи - с руками оторвут.

Себя бы он, скорее, отнес как раз к категории "решительных хвостолюбов", поскольку никогда не стеснялся показать свой интерес к девушке. Хотя сейчас он попал в достаточно непростую ситуацию, когда интерес к девушке, несомненно, был, а вот бурно проявлять его пока не стоило. И это доставляло некоторые неудобства, заставляя обрывать себя каждый раз, когда мысли начинали нестись во вполне определенную степь, уместную уже в том случае, когда можно было бы говорить об их с Доминикой вполне определенной по отношению друг к другу смене статусов.

Доминика Лакруа

На несколько мгновений Доминике показалось, что они с Джуном только что упустили что-то очень важное, может, даже судьбоносное, но девушка тут же обругала себя за излишне романтическую пургу и поспешила эту мысль отложить подальше в сторону. Они сегодня в первый раз друг с другом разговаривают, ну в самом-то деле, какое ещё "важное" могло успеть здесь образоваться. Или все же могло - пытаюсь подумать об этом цепче, Доминика почти тут же наглухо запутывалась. Она чётко осознавала и выделяла, что молодой человек ей весьма и весьма симпатичен, но сама не рисковала определить точнее, до каких границ это нынче простирается и во что потенциально может развиваться в перспективе. Чтобы их первое же свидание, состоявшееся в основном из чистого любопытства, не переросло в какой-то нелепый спринтерский забег.

- Остались, говоришь? Что ж, это обнадеживает. Буду надеяться, мне однажды такой встретится, - улыбнулась Доминика, старательно избегая придуманного Джуном слова "хвостолуб" - было в нем что-то как будто немножко извращенное, не слишком просившееся на язык. Крепкое же пожатие руки можно было истолковать при желании добрым десятком способов; девушка мгновенно нашла ту трактовку, которая показалась ей самой подходящей и правильной, благодарно кивнула: - Спасибо за поддержку, - и поцеловала Джуну в щеку. Она посчитала, что это будет более-менее нейтрально, вполне по-дружески и в целом примерно сообразно ситуации.

Джун Мотидзуки

Говоря Доминике о потенциальных храбрах поклонниках, Джун даже и целью своей не ставил ее утешать. По его мнению, в этом не имелось ни малейшего смысла. Девушка была объективно хороша, и вопрос устройства ее личной жизни казался ему при любом раскладе делом ближайшего будущего. Да и самого себя в качестве потенциального поклонника он бы списывать со счетов не стал, пусть пока и не имел права давать каких-то конкретных обещаний.

- Да ладно, какая уж там поддержка, - начал он, но резко замолчал, когда его щеки коснулись теплые губы Доминики. Это было безумно приятно, но и безумно... опасно. Умом он понимал, что поцелуй представлял собой проявление дружеских чувств, но вот только в Японии так обычно никто не делал, что для него придавало произошедшему некий налет интимности.

А еще Джуну нестерпимо захотелось ответить Доминике, как минимум, тем же самым, а, в идеале, зайти немного дальше. И он, повинуясь порыву, отпустил руку

девушки, развернулся так, чтобы встать напротив, и взял ее лицо в свои ладони, погружаясь в манящее "болото" выразительных темных глаз... Но буквально несколько секунд, и Джун опустил руки, чувствуя, что все делает не так, превращая каждый значимый момент в марафон упущенных возможностей.

- Давай просто немного прогуляемся, - хриловатым голосом произнес молодой Мотидзуки, переводя взгляд на ровную гладь пруда. Изначально такое легкое и приятное свидание превратилось в нечто очень запутанное, во многом из-за его собственной дурной головы, мешающей просто наслаждаться обществом прекрасной девушки и получать удовольствие от моментов, которые могли уже и не повториться.

Доминика Лакруа

Поцелуй в щеку Джун явно воспринял совершенно не так, как планировала Доминика - но не сказать, чтобы совсем уж вопиюще неверным образом. Напротив, это могло бы быть крайне приятно, если бы юноша решился пойти до конца. Доминика очень вряд ли стала бы протестовать и упираться - в первый миг она было растерялась, а потом за долю секунды решила, что один поцелуй их ни к чему не обяжет, и даже успела обнять Джун за шею. Но на том все и кончилось, и до поцелуя дело не дошло, потому что молодой человек отстранился, явно передумав. Сперва это было немного обидно, потом Лакруа худо-бедно вспомнила, что в Японии вроде как с личным пространством все гораздо строже. А она тут к парню вовсю притирается, удивительно, что она его ещё не зашугала с такой навязчивостью: то за руки хватается, то с малознакомым человеком целоваться лезет. - Конечно. Без проблем, все нормально. Давай просто прогуляемся, - многословно согласилась Доминика. Тронула было Джун за локоть, потом, смутившись, отдернула руку - да что ж такое, вот она опять с руками лезет. Надо же как-то себя контролировать, право слово. И остаток свидания Доминика честно контролировала, сжав руки перед собой. Как бы глупо ни выглядело. Зато надёжно, чтобы не тянулись, куда не приглашают.

Джун Мотидзуки

Вся эта тема с недоответом на важный вопрос и недопоцелуем, заметно подпортила их с Доминикой, изначально, легкое и приятное общение. И пусть со стороны все выглядело вполне мирно, он явно ощущал возникшую напряженность, мешающую наслаждаться свиданием, как это было до марафона неловкостей. Девушка вела себя немного скованно, словно ей приходилось следить за своими словами и действиями, а он сам не нашел ничего лучше разговоров на какие-то малозначительные темы. Наверное, так и проходили договорные свидания, когда два человека еще только присматривались друг к другу, но в их с Доминикой случае подобное развитие событий казалось каким-то неправильным и искусственным.

Джун чувствовал, что потом будет жалеть об упущенных возможностях, но отягощенность следующими свиданиями не позволяла ему послать все правила куда подальше и вернуться к тому моменту, когда все складывалось более чем удачно. По хорошему, ему стоило уже сейчас отказаться от других встреч, но он дал обещание Дарсии, а от своих слов Джун отказываться не привык. Так что до самого конца свидания ему только и оставалось, что мысленно себя ругать и продолжать общение с Доминикой в невдохновляющем стиле двух не очень хороших знакомых,

волею судьбы проводящих друг с другом время.
